

Воспоминания (часть 2)

Первое, что заметила Рэйвен, когда она подошла к маленькому домику, принадлежащему Хогу и его спутникам, был слабый ритмичный стук, идущий изнутри. Звук не был достаточно громким, чтобы кто-либо мог его услышать, но Рэйвен могла это сделать. Как только она подошла достаточно близко, она почувствовала, что Билл немного смущён и неустойчив. Он сидел в шкафу в прихожей, покачиваясь взад-вперед, хлопаясь в стену перед ним каждый раз, когда он наклонялся вперед.

- Похоже, он не пережил ночь невредимым... - Рэйвен не мог не почувствовать себя немного подавленной, и она остановилась на пороге перед входом в дом. Сразу же её встретили белые крылья её брата, зависшего перед её лицом.

- Сестра, ты здесь! - Хацину было очень приятно.

- Как он? - мысленно спросила Рэйвен, чтобы не потревожить и без того раздражённого Билла.

- Трудно сказать, - ответил Хацин, когда упал ей на плечо. - Когда он проснулся, сначала он был в порядке, даже не путаясь ни в чём. Затем он внезапно начал дрожать и кричать. Похоже, он говорил, но я не мог понять, что он говорил, как будто он говорил на другом языке. В конце концов он попытался бежать к двери, но, когда он выглянул в окно, он побледнел как призрак, и с тех пор он был таким... - Хацин протянул белое крыло к двери шкафа.

Рэйвен посмотрела в окно, но не заметила ничего необычного.

- Он кого-то увидел, что ли? - спросила Рейвен, подходя ближе к шкафу. Она осторожно попробовала ручку, но она была заперта изнутри.

- Билл? - спросила она самым тихим голосом, который она могла сделать. На какое-то мгновение стук прекратился, но вскоре снова начался, теперь ещё сильнее. Рэйвен наклонила голову в сторону, нахмурившись. «Он что-то говорит?»

Напрягая уши до максимума, Рэйвен услышала едва слышные тихие слова, которые выливались с каждым его выдохом. Учитывая её слух, она сомневалась, что Билл даже сам может это услышать - если бы он знал, что происходит, то есть.

- Селла, - выдохнул он. - Слут... джаг кларар... инте-мер!

Глаза Рэйвена расширились от шока; она узнала эти слова, но они были не из этого мира - это были слова, которые принадлежали ей в старом мире! Там на них говорили последние оставшиеся в живых из маленькой северной страны, которая была почти стёрта с карты во время великой мировой войны, закончившейся до того, как Рэйвен даже родилась. Её светловолосый одноклассник и единственный друг, которого Рэйвен заставили убить в пять лет...

«Как он может говорить это?» – она была сбита с толку, но когда Рэйвен попытался понять, что происходит, она услышала больше слов из шкафа.

– Нектергален... де каллар миг Нектергален...

В этот момент она поняла, что произошло. С внезапным всплеском силы духовной сущности, Рэйвен рванулся к ближайшей двери, сняв её с петель. Билл вскрикнул, когда поднял на неё глаза, полные ужаса. Рэйвен сделала всё возможное, чтобы скрыть её жажду крови, видимую даже из её собственных глаз, она обхватила голову Билла и заставила его взглянуть ей в лицо. Инстинктивно он закрыл глаза.

– Посмотри на меня, – убеждала она твёрдым голосом. – Посмотри на меня, Билл, – глаза Билла были закрыты. – Титта по миг? – спросила она.

Наконец, её команды действовали; глаза Билла открылись и встретились с одушевлённым взглядом.

– Вот так, Билл, – ворковала Рэйвен. – Следи за мной, хорошо? Ты можешь это сделать? – Билл медленно кивнул. – Хорошо, мальчик. Теперь повторяй за мной: меня зовут Билл, я из Небесной империи.

– Меня зовут Билл, я из Небесной империи. – Билл произнёс эти слова, но не было слышно убеждённости в их значении.

– Снова, Билл, – настаивала Рэйвен.

– Меня зовут Билл, я из Небесной империи.

Она велела Биллу повторять это одно предложение, как мантру, снова и снова, пока медленно, жизнь не возвратилась в его глаза, и он стал говорить эти слова с растущей уверенностью.

Как только он стал немного более стабильным, Рэйвен привела Билла теперь почти в своём уме в кухню дома и подала ему чашку тёплого варева, чтобы успокоить его ещё больше. Это заняло более двух часов, но в конце концов Билл посмотрел на Рэйвен – он всё ещё явно был потрясён, но он казался относительно здоровым.

– Мисс Найтингейл... – в его голосе звучала смесь жалости и страха. – Я... ты... как ты можешь жить с этим...

Рэйвен покачала головой.

– Не можешь ли ты дать нам пару минут, брат? – спросила она, и, хотя Хацин бросил на неё

долгий, пронзительный взгляд, он сделал, как его просили, и вылетел из дома. Почувствовав, что он вне пределов слышимости, Рэйвен откинулась на спинку кресла с озабоченным, почти материнским выражением на лице.

– Сколько ты знаешь? – она спросила.

Некоторое время Билл молчал.

– Я не знаю... Я так много не понимаю, – он снова успокоился, но Рейвен просто ждала продолжения. – Я видел пещеру, где вы оплакивали смерть вашей семьи, и я... я думаю, что я видел ваше рождение, но большинство было до этого, – он вздрогнул. – Было так много... боли...

– Значит, это было правдой, – подумала Рэйвен. Она читала, что когда-то, когда спиритуалисты временно связывались друг с другом, чтобы передать отпечатки Божественных навыков, некоторые воспоминания могли быть перенесены также.

По мере того, как человек становился старше и испытывал больше аспектов жизни, его душа становилась сильнее. Но что сделало его сильнее? Это были именно те воспоминания, те, которые действительно изменяли жизнь, которые оставались с вами всю оставшуюся жизнь.

Когда Рэйвен загнала свою духовную сущность в душу Билла, чтобы справиться с ядом, некоторые из её воспоминаний тоже были перенесены. Точно так же, как и отпечатки, информация из её души была скопирована Биллу. Эти воспоминания не стали бы по-настоящему его, но он мог вспомнить их так же, как кто-то помнит сон.

– Мне жаль, что вам пришлось это увидеть, – сказала она. Только самые сильные из её воспоминаний жизни, наполненные болью, смертью и пытками, было непросто, даже вспоминать, даже если бы у него их не было. Рэйвен тренировалась столько времени, сколько она себя помнила, а Билл не знал.

– ...вы спасли меня, это маленькая цена, – ответил он, но Рэйвен была не так уверена. Раньше она имела дело с людьми, которые получили внезапные травмы; он мог бы быть в порядке на данный момент, но никто не мог точно знать, как долго это продлится. Скорее всего, он больше никогда не сможет хорошо спать.

Время покажет...

Решив сменить тему, Рейвен вместо этого попросила Билла немного рассказать о себе, прежде чем переходить к вопросу о клане Тэйлон и их захвате власти. Оказывается, Билл и его семья работали и были членами клана Найтингейл в течение нескольких поколений. Они никогда не занимали высоких постов в клане, но их уважали за их усердную работу.

Когда семья Рэйвен была убита, а Леди Анаинга появилась с записями последних желаний их Лорда, никто не отреагировал на неё вначале. Однако время шло, и Тэйлон постоянно

изменяли префектуру. Многие изменения, которые многие знали, что лорд Малео не одобрил бы, – например, требовать более высоких налогов даже с людей с небольшим или никаким доходом.

Некоторые начали высказывать свои возражения, но спустя небольшой промежуток времени начались несчастные случаи. Это могло быть что угодно – от редких болезней до сломавшейся лестницы и полночных ограблений. Биллу стыдно было сказать, и он решил затаиться, сохраняя своё мнение. Только когда он случайно услышал разговор о "доении" большого количества денег у жителей префектуры на благо иностранца, Билл понял, что с него достаточно.

Конечно, он не так устал от жизни, чтобы кричать об этом с горных вершин. Вместо этого он начал подрывную деятельность Тэйлона изнутри, но, по-видимому, он не был достаточно сдержан. Фискал, также бывший Найтингейл, который довольно быстро изменил свою лояльность после смены режима, был послан, чтобы спровоцировать Билла на дуэль до смерти. И у него это получилось.

Рэйвен задала много вопросов, пока говорил Билл, и многое узнала о текущей ситуации в доме Тэйлон, особенно когда дело доходило до количества спиритуалистов, имевшихся в распоряжении Тэйлон. Однако ответа на самую большую тайну не было: кто же был этот иностранец?

<http://tl.rulate.ru/book/1564/93469>